

15 Апрелья

№ 8

ХІХ годъ.

№ 8

1908 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, въ 3-й день февраля 1908 года Всемилостивѣйше, соизволивъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, сопричислить къ сему ордену 3 степени нижепоименованныхъ военнослужителей военнаго вѣдомства:

Протоіереевъ церковей: Петровской военно-мѣстной Василя *Глаголева*, 8-го пѣхотнаго Ревельскаго полка— Григорія *Митропольскаго*, 168-го пѣхотнаго Миргородскаго полка — Іоанна *Яроукаго* и священниковъ церковей: Омской дисциплинарной роты— Христофора *Спасскаго*, 177-го пѣхотнаго Изборскаго полка— Алексѣя *Нечаева* и 1-го Лабинскаго полка Кубанскаго казачьяго войска— Георгія *Агнѣва*—въ воздаяніе отличій по п. 15 ст. 459 Учрежд. Орд.

И сына Петербургскаго 2-й гильдіи купца Александра *Александрова* въ воздаяніе отличія по п. 18 той-же статьи Учр. Орд.

СПИСОКЪ

расходамъ, произведеннымъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссией по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ войскъ, изъ пожалованныхъ на церковностроительство въ 1907 году 300.000 рублей и 2000 рублей оставшихся неизрасходованными въ 1906 г.

№№ по порядку.	Въ какихъ пунктахъ и для какихъ войсковыхъ частей построены церкви.	На какое число молящихся.	Стоимость постройки.	№№ по порядку.	Въ какихъ пунктахъ и для какихъ войсковыхъ частей построены церкви.	На какое число молящихся.	Стоимость постройки.
1	Виленаго воен. округа. Въ г. Слонимѣ, 118-му пѣх. Шуйскому полку .	900	44000	4	Для пристройки алтаря въ помѣщенію артиллеріи въ крѣп. Ковно . . .	—	3000
2	Варшавскаго воен. округа. Въ г. Ченстоховѣ, 7 и 8 стрѣлковымъ полкамъ	900	44000	5	Для окончанія постройки 45-й пѣх. див. въ Шереметевскомъ лагерѣ .	—	3000
3	Кіевскаго воен. округа Въ г. Кременцѣ, 31 драг. Рижскому полку .	630	40000	6	Для ремонта лагерной церкви 26-й пѣхотной дивизіи	—	2000
4	Одесскаго воен. округа. Въ г. Елисаветградѣ, для 136-го пѣхотн. Таганрогскаго полка . . .	900	44000	7	6-му драг. Павлоградскому полку на ремонтъ церкви въ г. Сувалки .	—	500
5	Кавказскаго воен. округа. Въ г. Ахалкалакѣ, 78 пѣх. Навагинскому полку.	900	44000	8	Для окончанія устройства церкви при Артиллерійской мастерской въ г. Хабаровскѣ.	—	5000
6	Турнестанскаго воен. округа. Въ г. Ошѣ, 10 Туркестанскому стрѣлковому баталіону	400	37000	9	Для окончанія постройки церкви въ Штабѣ гр. Муравьева-Амурскаго.	—	4000
1	ПОСОБІЯ. Для окончанія постройки церкви 17-го Архангелогородскаго и 19-го Костромскаго пѣхотныхъ полковъ въ Житомирѣ. . .	—	4000	10	На ремонтъ церкви 41-му драгунскому Ямбургскому полку въ г. Пинчовѣ.	—	1200
2	7 Финляндскому стрѣлковому полку для пріобрѣтенія колоколовъ въ г. Выборгѣ.	—	3000	11	На окончаніе постройки церкви 25-му пѣх. Смоленскому полку въ г. Козеницѣ	—	8300
3	На расширеніе церкви для роты 169-го пѣх. Новотроцкаго полка, въ г. Трокахъ.	—	10000	12	Для устройства церкви Сахалинской мѣстной команды	—	1218
				13	На пріобрѣтеніе новаго иконостаса и ремонта церкви Гродненскаго мѣстнаго лазарета	—	1150
				14	Для окончанія постройки церкви въ крѣпости Кущка	—	2632
					Всего	—	302000

Дѣлопроизводитель Комиссiи, Подполковникъ Ушаковъ.

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

Списокъ лицъ, кои за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, 9-го и 26-го января текущаго года, преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами:

1. Ктиторъ церкви 112-го пѣх. Уральскаго полка, подполковникъ Иванъ *Поповъ Ставровскій*.
2. Штабсъ-капитанъ 26-го пѣх. Могилевскаго полка Василій *Медяновъ*.
3. Полковникъ Тифлисскаго комендантскаго управленія Викторъ *Темниковъ*.
4. Ктиторъ Выборгской гарнизонной церкви полковникъ Павелъ *Ульяновъ*.
5. Ктиторъ Карскаго крѣпостнаго собора инженеръ-подполковникъ Иванъ *Гамага*.
6. Ктиторъ церкви Владивостокской крѣпостной артиллеріи надворный совѣтникъ Александръ *Быковъ*.
7. Супруга Ея Высочества Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, графиня Наталія Теодоровна *Карлова*.
8. Вахмистръ л.-гв. Казачьяго Ея Величества полка Федоръ *Кожоновъ*.
9. Ктиторъ церкви Омскаго военнаго госпиталя статскій совѣтникъ Антоній *Посальскій*.
10. Ктиторъ церкви 71-го пѣх. Тульскаго полка подполковникъ Владиміръ *Кедровъ*.
11. Ктиторъ церкви 71-го пѣх. Бѣлевскаго полка капитанъ Павелъ *Петропавловскій*.
12. Ктиторъ церкви 35-го драгунскаго Бѣлгородскаго полка, титулярный совѣтникъ Сергѣй *Щелинцевъ*.
13. Командиръ 47-го драгунскаго Татарскаго полка, полковникъ Григорій *Карташевскій*.
14. Жена командира 48-го драгунскаго Украинскаго полка Викторія фонъ-деръ-*Лауницъ*.
15. Ктиторъ церкви 76-го пѣх. Кубанскаго полка капитанъ Игнатій *Позняковскій*.
16. Ротмистръ л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка Иванъ *Полторацкій*.

17. Инженеръ подпоручикъ Василій *Доктевъ*.
18. Діаконъ Асхабадской военно-мѣстной церкви Николай *Миролюбовъ*.
19. Сверхсрочнослужащій унтеръ-офицеръ л.-гв. Литовскаго полка
Теодоръ *Игнатъевъ*.

Столоначальникъ *Боголюбовъ*.

МУДРОЕ И ВЕСЬМА ПОХВАЛЬНОЕ

увѣковѣченіе памяти 200-лѣтія наименованія лейбъ-драгунскаго Императора Александра III-го полка Московскимъ.

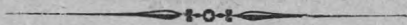
Общество г.г. офицеровъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Императора Александра III-го полка, во главѣ съ его командиромъ княземъ Н. А. Енгальчевымъ, празднуя 10-го марта текущаго года 200-лѣтіе полка по наименованію его «Московскимъ», постановило путемъ добровольныхъ пожертвованій и привлеченіемъ благотворителей ознаменовать день юбилея обоснованіемъ капитала, чтобы впослѣдствіи употребить его на устройство при полковой церкви одноклассной церковно-приходской школы для дѣтей сверхсрочно-служащихъ семейныхъ нижнихъ чиновъ полка и лицъ постороннихъ полку, если позволить помѣщеніе школы, рассчитываемое примѣрно на тридцать учащихся, съ присвоеніемъ ей имени Державнаго Шефа полка, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го.

Нужда въ такой школѣ на мѣстѣ расквартированія полка въ городѣ Твери, за заставой города, великая, такъ какъ въ этомъ районѣ нѣтъ ни одной начальной школы, а посѣщеніе дѣтьми въ возрастѣ 8—10 лѣтъ школы въ городѣ, вслѣдствіе отдаленности его отъ полка, является настолько затруднительнымъ, что, по справедливому мнѣнію командира полка, чувство гуманности обязывало полкъ придти на помощь этимъ малолѣткамъ открытіемъ для нихъ отвѣчающей русскимъ началамъ церковно-приходской школы, которая къ тому же будетъ имѣть для нихъ значеніе и подготовительной школы для поступленія, по окончаніи курса въ ней, въ другія учебныя заведенія. Исходя изъ этой мысли, командиръ полка и общество г.г. офицеровъ открытіемъ школы желаютъ снять непосильное бремя съ се-

мейныхъ нижнихъ чиновъ въ ихъ расходахъ, неизбежныхъ при существующихъ условіяхъ по найму учителей для своихъ дѣтей, ради пользы которыхъ они терпѣли и терпятъ бѣдность, зная что «ученье-свѣтъ, а неученье-тьма».

Тоже чувство гуманности побуждаетъ командира полка и общество г.г. офицеровъ, когда, по милости Божіей, откроется церковно-приходская школа и позволить ей помѣщеніе, предоставить право обучаться въ ней и дѣтямъ той бѣдности, которая живетъ вблизи полковой церкви.

О. Протопресвитеръ, высоко цѣня любвеобильное начинаніе Христолюбивыхъ воиновъ, чиновъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Императора Александра III-го полка, преподаль благословеніе завести въ полковой церкви кружку съ спеціальнымъ назначеніемъ для сбора пожертвованій «на устройство однокласной церковно-приходской школы при церкви 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Императора Александра III-го полка».

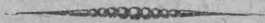

Особенно похвальные труды, засвидѣтельствованные военнымъ начальствомъ, помимо священническихъ.

Съ 15-го іюля 1906 года и по настоящее время священникъ 36-го пѣх. Орловскаго полка о. Михаилъ *Мудролюбовъ* добросовѣстно исполняетъ духовныя требы по Кременчугскому мѣстному лазарету. При этомъ онъ не ограничивается только обязательными требами, но наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, послѣ всенощной въ своей полковой церкви, совершаетъ таковую же и въ лазаретѣ. Эти всенощныя, при хорошемъ пѣніи хора, образовавшагося изъ фельдшерскихъ учениковъ и лазаретныхъ служителей, подъ управленіемъ писаря лазаретной канцеляріи Драча, доставляютъ великое утѣшеніе и назиданіе какъ больнымъ такъ и всѣмъ служащимъ при лазаретѣ.

Честь и хвала ревностному пастырю церкви.

Начальникъ лазарета полковникъ *Бенигорфъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Христосъ Воскресе!

Новсюду благовѣсть гудить,

Изъ всѣхъ церквей народъ валить;

Заря глядитъ уже съ небесъ...

Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

* * *

Съ полей ужъ снять покровъ снѣговъ,

И рѣки рвутся изъ оковъ,

И зеленѣетъ ближній лѣсъ...

Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

* * *

Вотъ просыпается земля,

И одѣваются поля...

Весна идетъ полна чудесъ!

Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

К. Д. Ушинскій.

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

(Мѡ. XXVIII, 1—15).

Миновала великая суббота. Двѣ ночи прошло уже со времени распятія Иисуса Назарянина. Безмолвенъ заключенный гробъ, — печать его цѣла. Глубокая торжественная тишина царила кругомъ. Вдругъ земля страшно заколебалась; и юноши, блистательные, какъ молнія, и въ одеждахъ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, низошли съ небесной высоты. Одинъ изъ нихъ приближается къ пещерѣ, прикасается къ гробовой скалѣ. Одно мгновеніе — и печать, приложенная ко гробу рукою Каиафы, отпадаетъ. Тяжелый камень упалъ. Изъ пещеры полился потокъ яркаго свѣта. На камнѣ явился Хрис-

тось. Все тѣло Его сіяло какимъ-то дивнымъ свѣтомъ! Съ лѣваго плеча, до Его колѣнъ спускалась бѣлоснѣжная пелена... Стража замерла отъ страха. Оправившись отъ перваго ужаса, она бросилась въ Иерусалимъ повѣдать о случившемся. Крѣпкій, утренній сонъ тяготѣлъ еще надъ грѣшнымъ городомъ. Снѣжно и усиленно стучать войны въ двери старѣйшинъ народа еврейскаго. Оправившись отъ неожиданной вѣсти, послѣдніе тотчасъ собираются на совѣщаніе, какъ лучше уничтожить слухъ о чудѣ и не дать ему распространиться въ народѣ. И рѣшили «злочестивые» старѣйшины поступить такъ. Они довольно денегъ дали воинамъ и научили ихъ: «скажите, что ученики Иисуса, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали». Войны взяли деньги и поступили такъ, какъ были научены. Но было уже поздно... Благая вѣсть о воскресеніи Распятаго вмѣстѣ съ утренней зарей быстро разнеслась по Иерусалиму и заставила биться несказанною радостію сердца многих! *)

Б Е С Ъ Д А

о повинненіи законнымъ властямъ, сказанная чинамъ гарнизона Осовецкой крѣпости, по поводу бывшаго возмущенія матросовъ и минной роты во Владивостокѣ.

Повинуйтесь всякому человеческому начальству Господа ради (1 Петр 2,13).

Никогда не слышался такъ упорно и настойчиво голосъ въ защиту свободы всякихъ мыслей и дѣйствій, какъ въ настоящее время. Никогда не возвышался такъ дерзко голосъ, проповѣдующій неповиновеніе властямъ, какъ теперь. Но кто эти глашатае, подъ видомъ благожеланія человечеству, подрывающіе самыя основы общественнаго благоденствія? Кто эти лица, провозглашающіе полный просторъ для страстей человѣческихъ и полную свободу всякому безобразію. Это говоритъ прежде всего неопытная юность, которая не дознала еще на самомъ дѣлѣ, что добро и что зло, и которая нерѣдко дѣйствуетъ подъ увлеченіемъ минуты, безъ зрѣлаго разсужденія, подъ вліяніемъ избытка жизненныхъ силъ, тяготящихся всякими узами, тре-

*) Изданіе Братства Христа Спасителя въ Казани, 1907 г., книга 10, стр. 19.

бующихъ простора. Внушаетъ эти мысли праздная жизнь, не признающая для себя никакого долга, не знающая никакихъ правилъ, дѣйствующая по волѣ страстей, ничѣмъ не сдерживаемыхъ.

Увлекаются этимъ голосомъ тѣ, кто не даетъ себѣ труда здраво обсудить чужія мысли, отличить ложь отъ истины и вѣрно понять, въ чемъ дѣйствительное благо и отъ чего гибель для общества.

Какъ могло случиться, что на русской землѣ, искони славившейся повиненіемъ и покорностію преобладающей власти, стали появляться ученія, противныя духу Христову и общественному порядку. Гдѣ причина, что русскій народъ, всасывавшій съ молокомъ матери любовь къ вѣрѣ, Царю, родинѣ, измѣнился, сталъ требовать незаконнаго, домогаться власти, правъ, захватывать чужую собственность и не повиноваться поставленнымъ отъ Бога властямъ? Кто виноватъ въ этомъ? На эти вопросы можно отвѣтить словами притчи Христовой о плевелахъ. *Спящимъ человекомъ, прииде дѣволъ и вся плевелы.* Виноваты всѣ (Мѡ. 13,25), кто не возвышалъ голосъ свой въ защиту вѣры, преданности Царю и любви къ родинѣ и не насаждалъ эти высокія качества въ сердцѣ народномъ. Виноваты всѣ, кто пренебрегая точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, сквозь пальцы смотрѣлъ на возникающее зло, давалъ возможность разрастаться ему и не уничтожалъ его въ корнѣ. Виновато общество, которое не старалось искоренять изъ среды своей все худое, чуждалось всего русскаго, самобытнаго, національнаго, дѣлая это нерѣдко въ угоду тѣмъ лицамъ, которые не трудились надъ созиданіемъ русскаго государства и не имѣютъ отношенія къ жизни русскаго народа. Но признаніемъ только своей виновности, бѣды не исправишь. Кто, сознавая себя виновнымъ, не дѣлаетъ ничего для своего исправленія, тотъ совершенно потерянь. Намъ нужно, христолюбивые воины, разумно разсудить и тогда мы поймемъ, что повиноваться законнымъ властямъ необходимо и повиноваться не за страхъ, а за совѣсть. Это повинованіе законнымъ властямъ основано на требованіи ученія слова Божія. *Многю царіе царствуютъ и сильныи пишутъ правду (Притч. 8,15). Всяка душа властемъ предрержащимъ да повинуется: нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть (Римл. 13,1). Повинуйтесь всякому человеку начальству Господа ради (1 Петр. 2,13).* Такъ говорятъ великіе учителя истины и благочестія святые апостолы Петръ и Павелъ. *Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови (Матѡ. 22,21),* сказалъ и самъ Господь Иисусъ Христосъ.

Повиновеніе лежитъ въ основѣ не только нравственнаго долга нашего, но и въ самой природѣ. Нѣкоторыя изъ перелетныхъ птицъ, чтобы прямо, вѣрно и безопасно летѣть къ тому мѣсту, куда каждую весну призываетъ ихъ законъ природы, имѣютъ въ средѣ своей вождя, который летитъ впереди ихъ и за которымъ онѣ неуклонно слѣдуютъ. Каждый изъ насъ, конечно, бывалъ зрителемъ этой прекрасной картины, ихъ стройнаго, плавнаго теченія въ поднебесной высотѣ и замѣчалъ также, что если кто-либо изъ нихъ нѣсколько уклонится отъ прямого послѣдованія за избраннымъ вождемъ своимъ, то какъ всѣ онѣ волнуются, жалобно стонутъ, кричатъ и дотолѣ не успокаиваются, пока не возстановится между ними необходимый порядокъ. Наблюденіе надъ самимъ собою представляетъ намъ не мало указаній о необходимости повиновенія. Съ первой минуты нашей жизни мы поставляемся въ непремѣнную зависимость отъ другихъ существъ. Господь, даруя намъ жизнь, не тотчасъ даетъ намъ полноту силъ и средствъ для самостоятельной жизни, а подчиняетъ насъ вліянію родителей и воспитателей. Во все время своего возрастанія мы не можемъ обойтись безъ посторонняго руководства, не можемъ доходить до всего своимъ умомъ, своимъ опытомъ, но чувствуемъ необходимость пользоваться умомъ и познаніями другихъ людей, ознакомившихся съ жизнію прежде насъ. Если бы не было повиновенія, довѣрія къ старшимъ, не было бы никакого успѣха въ трудахъ, въ наукѣ, искусствѣ и т. п. Да и кто изъ насъ не сознаетъ въ душѣ необходимости повиновенія? Даже тѣ, которые поднимаютъ голосъ противъ повиновенія, внутренно не могутъ отвергать его. Если стараются поколебать власть законную, то съ тѣмъ, чтобы вмѣсто ея поставить другую, одинаковыхъ съ ними понятій и убѣжденій, или чтобы, произведши безначаліе, наложить потомъ на всѣхъ тяжелую руку общественнаго насилія. Ради пользы и успѣха въ дѣлахъ мы требуемъ повиновенія и отъ животныхъ. Какіе, напримѣръ, большіе убытки можетъ понести земледѣлецъ и какъ замедлится его дѣло, если рабочее животное выйдетъ у него изъ повиновенія. Христолюбивые воины! Увеличеніе славы и благоденствія всѣхъ государствъ зависитъ отъ повиновенія каждаго существующимъ законамъ и отъ старанія всѣхъ, большихъ и малыхъ, никогда не выходить изъ круга обязанностей, права и долга. Не покажемъ себя противниками власти, будемъ покорны, будемъ исполнять по ея указанію все то, что къ пользѣ государства нашего подлежитъ. Одни кровожадные звѣри да обитатели безлюдныхъ пустынь и лѣсовъ живутъ, не зная закона о повиновеніи, истребляютъ другъ друга и служатъ грозой для всѣхъ.

Вамъ, воины, эту заповѣдь о повиновеніи властямъ должно постоянно памятовать и имѣть предъ собой! Вы—защитники законной власти и должны представлять собою примѣръ повиновенія этой власти; на повиновеніи власти стоитъ воинская дисциплина, а въ дисциплинѣ заключается сила войска, которое является охранителемъ государства и могущества народнаго. Но вотъ недавно опять мрачная страница записалась въ исторію русской арміи. Я думаю, вы читали или слышали о печальномъ событіи во Владивостокѣ. Русскіе воины, защитники отечества, слушая внушеніе злыхъ людей, нарушили свой долгъ, присягу, дерзновенно возстали противъ прямыхъ своихъ начальниковъ и наказаны позорной смертію, какъ измѣнники родной странѣ. И все это случилось на той границѣ нашего отечества, гдѣ врагъ, упоенный побѣдами, зорко слѣдитъ за каждымъ нашимъ шагомъ. Братцы! Если намъ дорого могущество нашей родины, если намъ дорога честь родного народа, то мы должны горько и горько плакать о томъ, что такія печальныя явленія имѣютъ мѣсто въ рядахъ русской арміи. Не внимайте же, христоробивые воины, толкамъ непривзванныхъ радѣтелей о благѣ родины нашей, но покажите себя точными исполнителями законовъ Божескихъ и царскихъ. Слышите, чѣмъ Господь угрожалъ древнему Израилю за его неповиновеніе Ему, за неуваженіе избранниковъ Его: *отниметъ Господь у Иерусалима и Иуды посохъ и трость, всякое подкрѣпленіе хлѣбомъ и водою, храбраго вождя и воина, мудраго судью и пророка и прозорливца и старца, пятидесятника и вельможу и совѣтника и искуснаго въ словѣ. И дамъ имъ отроковъ въ начальники и дѣти будутъ господствовать надъ ними. Въ народъ одинъ будетъ угнетаемъ другимъ и каждый ближнимъ своимъ; юноши нагло будутъ перевозноситься надъ старцемъ и простолудинъ надъ вельможею (Исх. 3, 1—5).* Не сбывается ли это теперь надъ нами? Не видимъ ли мы горькихъ слѣдовъ этого пророчества?! Образумимся, станемъ на путь повиновенія. Покаемся и будемъ молиться Господу Богу да утвердитъ Онъ насъ въ покорности и повиновеніи предержащей власти и да сохранитъ насъ отъ лжеученій, которые обѣщаютъ свободу, а причиняютъ гибель. Аминь.

Священникъ Осовецкой крѣпостной церкви Константинъ Введенскій.

Радоница *).

Православные христіане имѣютъ благочестивый обычай совершать въ понедѣльникъ или во вторникъ Ѳоминой недѣли молитвенное поминовеніе въ храмахъ и на могилахъ своихъ усопшихъ сродниковъ. Обычай этотъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества «радоницею»; онъ ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ и имѣетъ самое благотворное значеніе не только для почившихъ, за которыхъ моленія приносятся, но и для живыхъ, совершающихъ таковыя моленія.

Названіе «радоница» происходитъ отъ великой радости о Воскресшемъ Спасителѣ, которою въ указанный день поминовенія христіане, живущіе на землѣ, дѣлятся съ душами усопшихъ отецъ и братій своихъ. Глубокій смыслъ, лежащій въ основѣ этого благочестиваго обычая—«радоницы» заключается въ томъ, что святая православная церковь, по прошествіи свѣтлыхъ дней Пасхи, когда она непрерывно праздновала высочайшее торжество свое—Христово Воскресеніе,—спѣшитъ съ перваго же дня Ѳоминой недѣли раздѣлить свою радость и съ умершими въ надеждѣ блаженнаго воскресенія, каковую радость возвѣстилъ умершимъ и Самъ Господь нашъ, сходявшій въ адъ проповѣдать побѣду надъ смертію (1 Петр. 3, 18—19). Движимые искреннею любовью къ своимъ приснымъ по вѣрѣ и плоти, почившимъ о Господѣ, христіане, живущіе на землѣ, усугубляютъ свои моленія къ воскресшему объ усвоеніи спасительныхъ плодовъ Его воскресенія перешедшимъ съ вѣрою въ загробную жизнь и объ избавленіи ихъ отъ вѣчныхъ мученій.

Будучи выраженіемъ твердой надежды христіанъ, живущихъ на землѣ, на милосердіе Воскресшаго Господа къ отшедшимъ изъ сего міра, «радоница» или совершеніе моленія за умершихъ въ первые дни Ѳоминой недѣли служитъ началомъ обычнаго и постояннаго моленія православной Церкви за умершихъ послѣ великихъ святыхъ седмиць—Страстной и Пасхальной, въ кои по субботамъ, какъ это бываетъ въ дни Четырдесятницы, не совершается поминовеніе. По церковному уставу непрерывное поминовеніе умершихъ, отлагаемое во дни седмиць Страстной и Свѣтлой, слѣдуетъ начинать со вторника Ѳоминой недѣли. И въ реестрѣ о бываемыхъ «повсягодно въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ поминовеніяхъ по лицамъ

*) Изъ Пастырск. Собесѣдн.

царскаго дома», напечатанномъ въ Москвѣ въ 1826 году, сказано: «По которыхъ же изъ оныхъ персонъ памяти случается между субботы Лазаревой и Ѳоминымъ понедѣльникомъ, въ недѣлю Ваий, и на страстной и Свѣтлой седмицахъ, по таковымъ поминовеніе чинить на Ѳоминой недѣли во вторникъ».

Поминовеніе усопшихъ послѣ Пасхи совершается вѣрующими съ древнихъ временъ, какъ это видно изъ словъ святаго Амвросія Медиоланскаго, святаго Іоанна Златоустаго (жившихъ въ 4 вѣкѣ) и изъ обычая христіанъ первыхъ вѣковъ. Святой Амвросій Медиоланскій говоритъ: «Достойно и праведно есть, братія, послѣ торжества Пасхи, которое мы праздновали, раздѣлить радость нашу со святыми мучениками, и имъ, какъ участникамъ страданій Господа, возвѣститъ славу воскресенія Господня». Слова святаго Амвросія хотя относятся къ святымъ мученикамъ, но они могутъ быть доказательствомъ нашего православнаго обычая совершать память усопшихъ послѣ Пасхи въ понедѣльникъ или вторникъ Ѳоминой недѣли, потому что начало торжественнаго поминовенія умершихъ въ вѣрѣ положено въ Ново-завѣтной церкви благочестивымъ обычаемъ совершать память мучениковъ, а среди мучениковъ погребали въ древности и прочихъ умершихъ. Что древніе христіане несомнѣнно имѣли обыкновеніе ходить на могилы умершихъ для молитвеннаго поминовенія ихъ между прочимъ въ первые дни Ѳоминой недѣли, объ этомъ весьма ясно говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ своей о названіи кладбища слѣдующими словами: «Для чего отцы наши, спрашиваетъ вселенскій учитель, установили сегодня собираться намъ внѣ городовъ и на семь именно мѣстъ (кладбищъ)? Поелику, отвѣчаетъ святой Златоустъ, сегодня Іисусъ Христосъ сошелъ къ мертвымъ, потому здѣсь и собираемся мы,—потому и самое мѣсто сіе названо кладбищемъ».

И теперь, какъ древле, православные христіане идутъ въ дни Ѳоминой недѣли молиться за умершихъ на самыя могилы. Чтобы усугубить молитвы близкихъ сердцу, отошедшихъ въ вѣчность, христіане сопровождаютъ свои молитвенныя поминовенія милостынею и дѣлами благотворенія. Какъ много истинно христіанской любви въ этихъ моленіяхъ объ отошедшихъ братіяхъ,—любви, простирающейся, по апостолу, даже за предѣлы земной жизни! Здѣсь, на могилахъ, христіане чувствуютъ себя ближе къ своимъ усопшимъ отцамъ и братіямъ, здѣсь яснѣе становятся воспоминанія о нихъ, живѣе бьется любовію къ нимъ сердце и горячѣе возносится молитва. Мо-

ляшіеся съ вѣрою на самихъ себѣ испытываютъ здѣсь, на кладбищахъ, глубоко благотѣльное дѣйствіе своей молитвы. Могилы близкихъ сердцу, являясь для живыхъ предметомъ священнымъ, благоговѣнно охраняемымъ и благоприлично содержимымъ, много назидательнаго, утѣшительнаго и спасительнаго могутъ сказать уму и сердцу молящихся.

Дорогія могилы живѣе напоминаютъ о кратковременности земной жизни, о неизбѣжной для всѣхъ смерти и о нашемъ небесномъ отечествѣ. Здѣсь, на холмахъ надгробныхъ, яснѣе сознается истина, что всѣ земныя блага не доставятъ надлежащаго счастья, здѣсь сильнѣе чувствуется необходимость исправить свою жизнь, настойчивѣе является стремленіе достигнуть райскаго блаженства, которымъ вѣчно и вкупѣ будутъ наслаждаться всѣ благочестно, по христіански, пожившіе и скончавшіеся.

Отчего у меня въ свѣтлый день Пасхи (въ 1901 г.) было на душѣ дѣйствительно свѣтло.

Разсказъ изъ жизни полкового священника.

Давно, давно въ пору милаго, невозвратнаго дѣтства какъ было свѣжо, чисто религіозное чувство!

Помню, какъ разъ, только что вернувшись изъ церкви послѣ пасхальной обѣдни, мать подвела меня къ окну нашего сельскаго домика и сказала: «смотри, смотри какъ радуется солнышко Воскресшему Господу!» И я увидѣлъ, въ первый и, можетъ быть, послѣдній разъ въ жизни, какъ только что поднявшееся великое свѣтило двигалось на краю туманнаго горизонта, словно, дѣйствительно, оно живою радостью привѣтствовало Возставшаго отъ смерти Владыку тварц. Я никогда не забуду того священнаго восторга, который въ ту минуту наполнял мое дѣтское сердце. Да, въ тѣ незабвенные годы, въ пасхальные дни на душѣ былъ истинный, свѣтлый праздникъ, потому что и вся жизнь представлялась такою. Пробуждающаяся отъ зимняго сна природа, новая, только что къ празднику сшитая рубашечка, необычное ночное моленіе, горящія свѣчи въ рукахъ, торжественныя напѣвы церковныхъ молитвъ, — все это были мотивы, изъ которыхъ незримо складывалась въ невинной душѣ

гармоничная праздничная пѣснь ничѣмъ не омрачаемаго восторга, и трудно сказать, какой изъ этихъ мотивовъ звучалъ на сердцѣ явственнѣе и громче другихъ.

Въ пору отрочества и юности праздникъ святой являлся праздникомъ уже по тому одному, что послѣ училищной казенной обстановки его приходилось проводить въ родной семьѣ, въ кругу близкихъ лицъ. Въ это время какъ радостно было въ родной сельской церкви сливать свой юный голосъ съ не совсѣмъ стройнымъ, но крайне восторженнымъ хоромъ знакомыхъ односельчанъ. Въ годы юности, уже въ послѣднихъ классахъ семинаріи, съ какимъ пріятнымъ чувствомъ, бывало, на второй или на третій день праздника, по желанію покойнаго отца, выйдешь на церковный амвонъ съ готовою печатною проповѣдью въ рукахъ. Какъ отрадно было видѣть эти знакомыя лица безхитростныхъ, простодушныхъ крестьянокъ, которыя еще до перваго слова молодого проповѣдника, когда еще выносили аналой, уже приготовляли платки и вытирали набѣгавшія на глаза слезы! Въ тѣ святыя минуты приходило на умъ великое изреченіе: «если не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное», и другое: «возведите очи ваши и посмотрите на эти нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ».

Наступила пора пастырскаго дѣланія. Въ своей полковой церкви видишь въ большинствѣ тѣже въ простотѣ сердца вѣрующія души, замѣчаешь на лицахъ тоже религіозное воодушевленіе, слушаешь такой же восторженный, но только болѣе стройный хоръ солдатскихъ голосовъ, въ отвѣтъ на привѣтствіе слышать дружное, точно по командѣ, одушевленное «Воистинну Воскресе!» Да, и нынѣ сердце не закрыто для праздничной радости.

Но мнѣ надолго будетъ памятно высокое христіанское настроеніе, съ какимъ я встрѣтилъ Пасху прошлаго 1901 года. Причиною этого было то рѣдкое въ хроникѣ полковой жизни событіе, о которомъ я и хочу сказать нѣсколько словъ.

Въ началѣ 1899—1900-го учебнаго года, на первомъ урокѣ Закона Божія, разсматривая своихъ новыхъ «учениковъ», я невольно обратилъ вниманіе на одного изъ нихъ, съ ясно выраженнымъ монгольскимъ типомъ лица: очень выдавшіяся скулы, узенькіе глазки. Мнѣ, впрочемъ, бросилась въ глаза не столько характерность его фізіономіи, сколько заинтересовало то обстоятельство, что онъ сидѣлъ въ сторонкѣ, замѣтно отдѣлившись отъ другихъ, видимо, не желая или не считая себя въ правѣ съ ними смѣшиваться. Я тутъ же узналъ, что его зовутъ Кулямша Камаевъ, что онъ язычникъ по

вѣрѣ, черемисъ по національности. По окончаніи урока я разспросилъ о немъ подробнѣе завѣдывающаго командой. Оказалось, что этотъ Камаевъ прибылъ въ полкъ не только безъ знанія грамоты, но и совсѣмъ не умѣя говорить по-русски, а затѣмъ, въ теченіе года, научился не только владѣть языкомъ, но и читать, и писать, и даже считать, и какъ лучшій по грамотности солдатъ въ ротѣ былъ зачисленъ въ учебную команду, выдержавъ приемное испытаніе наравнѣ съ природными русскими, изъ которыхъ почти всѣ были еще «съ дома» грамотны. Начиная съ этого дня, каждый разъ на своемъ урокѣ Закона Божія, неизмѣнно на одномъ и томъ-же мѣстѣ я видѣлъ, какъ говорятъ, плохо спроенную, но, видимо, крѣпко сшитую фигуру черемисскаго самородка, видѣлъ его узенькіе глаза, горѣвшіе яркимъ внутреннимъ огонькомъ. «Что, Камаевъ, спросишь его иной разъ, нравятся тебѣ священные рассказы? Интересно?» — «Такъ точно, батюска! Осень хорошо!» отвѣтитъ онъ своимъ шепелявающимъ инородческимъ выговоромъ съ видимымъ увлеченіемъ.

По окончаніи экзаменовъ, на которыхъ Камаевъ оказался по познаніямъ однимъ изъ лучшихъ, онъ возвратился въ роту и первое время я совсѣмъ потерялъ его изъ виду. Снова увидѣлъ я его уже зимою, на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, на которыхъ онъ бывалъ всегда, безъ пропуска. Не малое удовольствіе каждый разъ доставляло мнѣ видѣть эту большую, стриженую голову, по-прежнему скромно выглядывавшую изъ — за другихъ, съ явно написаннымъ выраженіемъ напряженнаго вниманія на широкомъ, скуластомъ лицѣ: мнѣ казалось, что мои слова не пропадаютъ даромъ. Впрочемъ, кстати сказать, и прежде я не разъ имѣлъ случай убѣдиться въ очевидной пользѣ бесѣдъ. Двое нижнихъ чиновъ, присоединенныхъ мною изъ раскола, прямо заявили, что исходнымъ пунктомъ ихъ обращенія послужило чтеніе о Соловецкой обители, во время котораго, упомянувъ объ одномъ изъ иноковъ, впоследствии знаменитомъ патріархѣ Никонѣ, я имѣлъ возможность поговорить и о расколѣ. Въ другой разъ одинъ сверхсрочный унтеръ-офицеръ Р—ко откровенно мнѣ сказалъ, что онъ рѣшилъ жениться, послѣ того какъ выслушалъ бесѣду на 7-ю заповѣдь. «Я не зналъ раньше, батюшка, что это таковой большой грѣхъ», простодушно говорилъ онъ.

Съ великой радостью, принялъ давно поджидаемое мною заявленіе Камаева, что онъ желалъ бы принять православную вѣру и креститься. Начались бесѣды.

Черемискія вѣрованія представляютъ очевидную смѣсь чисто языче-

скихъ заблужденій съ библейскимъ ученіемъ, изъ чего можно предположить, что черемисы нѣкогда были христіанами и впослѣдствіи вновь совратились въ язычество. Это подтверждалъ и Камаевъ, и другіе черемисы, съ которыми приходилось въ полку бесѣдовать. Они говорили, что отъ стариковъ слышали, будто раньше, лѣтъ 200—300 тому назадъ (до перехода изъ Вятской губерніи въ Пермскую) всѣ черемисы были «русской вѣры». Свою вѣру черемисы называютъ «Авраамскою», такъ какъ она открыта Богомъ Аврааму, котораго Онъ научилъ и приносить жертвы. Во главѣ божествъ, по черемисскимъ представленіемъ, стоитъ Юмо-Аваже (въ переводѣ богъ—мать)—святой духъ, отъ котораго произошелъ Куго-Юмо (истинный, большой богъ) и Ерьго-Юмо (богъ—сынъ). Богъ пребываетъ на небѣ; но старики сказываютъ, что Ерьго-Юмо сходилъ на землю и жилъ здѣсь 30—40 лѣтъ, уча людей. Куго-Юмо создалъ меньшихъ боговъ—Шукчо (слуга божій)—добрыхъ духовъ, которые помогаютъ людямъ и хранятъ ихъ; есть и злые духи—шайтенъ. Весь міръ населенъ этими добрыми и злыми духами, они управляютъ солнцемъ, луною, вѣтромъ, водою, а потому всѣ силы и явленія природы черемисами обоготворяются. Куго-Юмо создалъ и людей. Люди жили въ раю, но потомъ согрѣшили; грѣхопаденіе понимается въ смыслѣ плотскаго грѣха. Черемисы вѣруютъ въ воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь.

Въ обрядовой сторонѣ замѣтно такое же смѣшеніе христіанства и язычества. Ежедневно вечеромъ всей семьей совершается домашняя молитва, произносимая отъ лица всѣхъ главою семьи. Праздничнымъ днемъ въ недѣлѣ считается, какъ и у магометанъ, пятница; въ этотъ день черемисы собираются въ молитвенные дома и здѣсь избранный старикъ читаетъ молитвы, текстъ которыхъ хранится устнымъ преданіемъ. Годовыми праздниками являютя: Пасха,—когда черемисы не работаютъ 5 дней, изъ коихъ въ первые три—даже не зажигаютъ огня и не готовятъ пищи, какъ евреи,—Троица—не работаютъ три дня,—Николинъ день. Николай угодникъ пользуется великимъ почитаніемъ у черемисовъ и въ религіозныхъ представленіяхъ сливается съ божествомъ,—это и есть Куго Юмо. Въ честь его ежегодно лѣтомъ, около Петрова дня, справляется продолжительный праздникъ съ принесеніемъ жертвъ. Въ каждой волости или совмѣстно для двухъ-трехъ (деревень 15 и больше) въ лѣсу отводится нѣсколько десятинъ подъ «Кумалме», священный участокъ, огораживаемый плетнемъ или заборомъ, на которомъ ежегодно въ іюнѣ мѣсяцѣ и совершаются ежедневныя обще-

ственные моленія и жертвоприношенія. Въ назначенные дни въ «Кумалме» изъ окрестныхъ селеній собирается народъ и здѣсь, прежде всего, избраннымъ муллою и двумя его помощниками выбирается священное дерево— большая, развѣсистая береза, около которой и происходятъ молитвенныя собранія. Жертвенными животными являются: быки, бараны (не старше 2-хъ лѣтъ), гуси и утки; первыхъ даютъ въ жертву богатые черемисы, гуси и утки приносятся отъ каждой семьи. Обрядъ жертвоприношенія происходитъ такимъ образомъ. Первыми приносятся въ жертву быки и бараны; животное привязывается къ священному дереву тремя веревочками и обливается тремя ковшами воды, и если задрожитъ,—что считается знакомъ того, что жертва угодна Богу,—то тотчасъ заколается муллою, его помощниками мясо дѣлится на части и варится въ котлѣ; въ это время мулла вслухъ читаетъ молитву, въ которой обычно испрашиваетъ плодородія (моленія совершаются передъ началомъ полевыхъ работъ), послѣ этого лучшая часть жертвы отдѣляется въ чашки, стоящія подъ священнымъ деревомъ, тамъ лежитъ нѣкоторое время и затѣмъ поѣдается муллою и его помощниками, остальная же часть жертвеннаго животного раздается народу, шкура, внутренности и кости сжигаются на кострѣ, куда выливается и вода, въ которой варилась жертва. По окончаніи моленія устраиваются всевозможныя состязанія, съ выдачею призовъ за лучшую лошадь, за искусство въ борьбѣ, за бѣгъ. Праздникъ продолжается недѣли 4—5 и иногда, если поспѣваютъ полевые работы, сокращается до трехъ недѣль. На слѣдующій годъ, на Кумалме выбирается новый, свѣжій участокъ, и пока на прежнемъ не заростетъ трава, моленія на немъ не совершаются.

Съ бытовой стороны укладъ жизни черемисъ представляется довольно патриархальнымъ; въ немъ интересна одна сохранившаяся и до нашего времени особенность, пережитая когда—то и славянами,—именно у нихъ до сихъ поръ практикуется «увозъ» или похищеніе невѣстъ, причемъ женихъ платитъ родителямъ невѣсты «олынъ»—(калымъ)—отъ 30 до 80 рублей.

Періодъ оглашенія Камаева не былъ особенно продолжительнымъ, такъ какъ онъ уже раньше, на урокахъ и бесѣдахъ, въ достаточной мѣрѣ былъ ознакомленъ съ православнымъ вѣро—и нраво—ученіемъ. Здѣсь кстати сказать, что въ подобныхъ же условіяхъ, съ присоединеніемъ къ Церкви раскольниковъ, къ глубокому сожалѣнію, много разъ приходилось медлить немало, благодаря совершенно неправильнымъ письменнымъ свѣдѣніямъ объ ихъ вѣроисповѣданіи, какія имѣлись въ полку. Не разъ бывало, приходитъ

солдатикъ и заявляетъ о своемъ желаніи присоединиться къ православію изъ раскола, спрашиваешь о немъ выписку изъ полкового алфавита, а въ ней онъ значится православнымъ или единовѣрцемъ, и не знаешь, кто онъ — со- вратившійся-ли въ расколъ, или раскольникъ отъ рожденія, какъ увѣряетъ, и какимъ чиномъ его принимать. Въ результатѣ продолжительной переписки съ подлежащей консисторіей или причтомъ обычно оказывалось, что его дѣдъ или отецъ когда-то дѣйствительно былъ православнымъ, а онъ самъ крещенъ раскольническимъ начетчикомъ. Во время говѣнія нижнихъ чиновъ обнаруживались нерѣдко и противоположные случаи, когда православные въ воинскихъ призывныхъ присутствіяхъ отмѣчались «старообрядцами». Слѣ- довало бы какъ-нибудь это дѣло упорядочить, хотя бы во избѣжаніе высказываемыхъ нареканій на военныхъ священниковъ, будто они допускаютъ къ исповѣди и причащенію раскольниковъ, что, помимо ихъ воли, вполнѣ возможно при указанныхъ обстоятельствахъ.

Въ настоящемъ случаѣ, относительно прежней вѣры Камаева не воз- никало никакихъ недоразумѣній, и въ Великую субботу, предъ литургіей, съ возможною торжественностью, въ присутствіи всей роты и представителей полка, было совершено его крещеніе. Послѣ литургіи, напутствуя его въ новую жизнь «во Христѣ», въ благословеніе ему, какъ и всѣмъ присоеди- няемымъ, я подарилъ св. Евангеліе.

Камаевъ былъ десятымъ изъ вновь присоединенныхъ мною къ церкви за послѣдніе два года. Его крещеніе невольно переносило мысль въ тѣ да- лекіе вѣка христіанства, когда у всѣхъ христіанъ было «едино сердце, единъ духъ», когда горячая любовь и чистая, ничѣмъ не омраченная вѣра его первыхъ исповѣдниковъ ежегодно приводили къ Христу множество но- выхъ послѣдователей и эти «иже ко святому просвѣщенію готовящіяся братія» въ день Великой субботы удостоивались «бани пакибытія» — св. кре- щенія. Въ этотъ день 1901 года и насъ Господь благословилъ «новымъ братомъ». Вотъ отчего въ Свѣтлый день этого года на моей душѣ дѣй- ствительно было «свѣтло».

Гренадерскаго Несвижскаго полка священникъ Рафаэль *Прозоровскій*.

Великъ Богъ христіанскій.

Разсказъ изъ Турецкаго быта ¹⁾.

По мрачнымъ и узкимъ корридорамъ громаднаго зданія министерства, въ Стамбулѣ, шла кучка молодежи къ выходу, весело болтая и чему то смѣясь. По всѣмъ многочисленнымъ, но довольно таки грязнымъ канцеляріямъ и присутствіямъ происходила лихорадочная укладка дѣлъ въ портфели. Чиновники быстро уходили, какъ бы боясь просрочить лишнюю-минуту положенныхъ часовъ для занятій. Только одинъ молодой человекъ, Махмедъ-бей не торопился и даже не укладывалъ своихъ дѣлъ. Облокотившись на столъ и сжимая голову, Махмедъ-бей видимо задумался о чемъ то тяжеломъ. Съ нимъ стряслась бѣда. Важная бумага, которую ему довѣрилъ его непосредственный начальникъ для переписки, куда то пропала, и Махмедъ-бей терялъ голову, недоумѣвая, куда она могла дѣться. Онъ ее переписалъ и вмѣстѣ съ другими бумагами вложилъ въ портфель. Теперь ее тамъ нѣтъ. Онъ все перерылъ съ лихорадочной поспѣшностью, бросаясь въ тѣ мѣста, гдѣ подсказывалъ ему мозгъ, могла бы она быть, но все тщетно. А сейчасъ нужно идти къ Шакиръ-пашѣ и отнести ему бумагу.

— Аллахъ керимъ! (Богъ вѣдаетъ) что будетъ мнѣ, что я ему скажу? Прощай все! — метался Махмедъ въ сотый разъ, перебирая злополучный портфель.

— Пожалуйте къ пашѣ, — сказалъ толстый турокъ въ курьерскомъ мундирѣ.

Сердце у Махмеда-бея затрепетало. Онъ поспѣшилъ взять портфель и съ трясущимися отъ волненія руками пошелъ вслѣдъ за курьеромъ.

— Готовы бумаги, Махмедъ-бей? — отнесся къ нему Шакиръ-паша, сидѣвшій въ громадной комнатѣ за письменнымъ столомъ, и спѣшно проглядывая какіе то документы.

Молодой человекъ вынулъ бумаги и сталъ объяснять ихъ содержаніе.

— А гдѣ же фирманъ нашего Великаго, да продлить его дни Аллахъ, повелителя, который я тебѣ далъ переписать?

— О, паша! фирманъ былъ у меня, я его переписалъ и теперь... гдѣ онъ... Его украли, — путался несчастный чиновникъ.

¹⁾ Журналъ «Монастырь» (февраль, № 2, стр. 29).

— Какъ, собака!—загремѣлъ паша, вытягиваясь во весь ростъ,—ты потерялъ довѣренную тебѣ бумагу, и какую бумагу, фирманъ, подписанный самимъ повелителемъ! Да за это тебя въ тюрьму, въ кандалы мало! Чтобы фирманъ былъ черезъ часъ здѣсь, или я тебя вею палками изъ министерства выгнать и никуда не принимать. Ступай.. Махмедъ въ отчаяніи вышелъ, еще нѣсколько разъ переискалъ, гдѣ только можно. Для чего то заглянулъ подъ шкафъ. Фирманъ не находился. Между тѣмъ паша рвалъ и металъ у себя въ кабинетъ, поминутно посылая сторожа съ требованіемъ розыскать злополучную бумагу.

* * *

Махмедъ-бея выгнали. Фирманъ не нашелся, и паша не смотря на то, что любилъ молодого человѣка, исполнилъ свою угрозу. Двери всѣхъ канцелярій были закрыты для Махмеда. Только паша не хотѣлъ въ конецъ губить его и избавилъ отъ тюрьмы и ссылки, но все таки положеніе Махмеда было тяжелое. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ жилъ на свои скудныя сбереженія, составленныя изъ не менѣе скуднаго жалованья. Затѣмъ пошла продажа разныхъ вещицъ, которыхъ оставалось все менѣе и менѣе. Ахмедъ часто задумывался, что лучше ему сдѣлать, когда ничего не останется для продажи—утопиться въ Босфорѣ или пойти воровать. На службу, даже на частную, его не принимали, такъ какъ сейчасъ же узнавали, что онъ выгнанъ изъ министерства всесильныхъ пашей. Помощи ждать не отъ кого. Бывшіе товарищи по службѣ не узнавали его. Люди разной народности всюду одинаковы. Такъ и его товарищи турки, когда онъ въ первое время заходилъ—не принимали его. Даже частной переписки, благодаря которой можно бы влачить жизнь, не находилось. Въ столицѣ турокъ столько бѣдняковъ занимается перепиской, что достать ее очень трудно.

* * *

Наступилъ канунъ православнаго праздника, Рождества Христова. Всѣ православные христіане спѣшили скорѣе окончить свои дѣла, чтобы поспѣть къ семьѣ и съ радостью встрѣтить великій праздникъ обновленія. Махмеду-бею совсѣмъ стало плохо. Послѣднія вещи, представлявшія какую-либо цѣнность, были проданы, и у него оставался въ карманѣ единственный меджитъ (1 р. 60 к.), а завтра нужно платить за квартиру, надо ѣсть. Онъ бродилъ по узкой Галатѣ, гдѣ квартировалъ. Въ головѣ его бродила

масса грустныхъ мыслей. Онъ по часамъ молился въ мечетяхъ, прося Аллаха помочь ему найти эту бумагу или вора, укравшаго ее. Махмедъ теперь увѣрился, что бумагу, съ какою то непонятною цѣлью, украли у него — потерять онъ не могъ.

— Да ничего не остается, какъ утопиться! — произнесъ онъ съ горечью, — воромъ или убійцей я быть не могу. Махмедъ-бей нѣсколько разъ подходилъ къ набережной и смотрѣлъ въ свѣтлыя воды Босфора, точно притягивавшія его. Свое намѣреніе онъ хотѣлъ привести въ исполненіе ночью, когда движеніе по набережной утихаетъ. Тогда легко взять лодку съ цѣлью переѣхать Босфоръ, а тамъ... тамъ уже можно покончить счеты съ жизнью, сдѣлавшейся несправедливой къ нему.

Передъ вечеромъ онъ зашелъ въ одну изъ многочисленныхъ кофеенъ и спросилъ раки (водка), желая опьянить себя. — Нѣтъ въ будущемъ просвѣта, одна голодная смерть или позоръ. Нѣтъ лучше умереть! Пробыло шесть часовъ. Стемнѣло. Въ христіанскихъ церквахъ зазвонили ко всенощной, а Махмедъ-бей все сидѣлъ въ кофейнѣ, выпивая рюмку за рюмкой крѣпкаго напитка. Стало совсѣмъ темно. Кое гдѣ появились въ домахъ огоньки. Улицы освѣтились газомъ, когда Махмедъ-бей рассчитался и вышелъ на свѣжій воздухъ. Тяжело умирать. Жить такъ хочется. Онъ никому зла не сдѣлалъ.

По дорогѣ къ набережной ему встрѣтилась небольшая христіанская церковь. Какъ будто что-то подтолкнуло его, когда онъ поровнялся съ освѣщенными вратами. Въ душѣ его мелькнулъ вопросъ, вправдѣ ли онъ кончить жизнь! не накажетъ ли его Богъ, тотъ Богъ христіанскій, которому онъ когда то, зная греческій языкъ и читая евангеліе, удивился. Вѣдь Богъ одинъ. Махмедъ-бею захотѣлось мучительно оттянуть время и онъ зашелъ въ церковь посмотрѣть, какъ молятся христіане.

Блестяще освѣщенная церковь, гдѣ служили митрополитъ съ нѣсколькими священниками, особая торжественность службы, облаченіе священнослужителей и толпа молящихся, — все это поразило Махмедъ-бея. Онъ прислушался къ службѣ; хоръ пѣвчихъ пѣлъ рождественское славословіе. Чѣмъ больше Махмедъ-бей слушалъ церковную службу, тѣмъ болѣе у него укоренялась мысль, что можно не лишать себя жизни, можно просить Бога христіанскаго, и Онъ поможетъ.

Всенощная шла. Вотъ вышелъ сонмъ священнослужителей, и началось чтеніе св. евангелія. На Махмеда все это произвело сильное, неиз-

гладимое впечатлѣніе, и онъ далъ себѣ клятву, что если онъ избавится отъ угрожающей ему смерти, то перейдетъ въ православіе. Съ этого момента какая-то тяжесть отпала съ его души. Ему стало легко и весело, чего уже давно не было. Изъ церкви вышелъ онъ обновленный. Мысли о самоубійствѣ не преслѣдовали его. Все прошедшее казалось ему чѣмъ то далекимъ. Онъ шелъ домой, уповая на Бога. Махмедъ занималъ маленькую каморку у грека, который давно его поджидалъ. Настало Рождество. Махмедъ-бей крѣпко спалъ, утомленный различными впечатлѣніями. Въ комнату вошелъ хозяинъ и сказалъ ему.

— «Васъ зовутъ въ министерство. Пришелъ курьеръ».

— Господи, неужели такого хорошаго человѣка ждуть еще несчастья,— не удержался добавить добрый старикъ.

Махмедъ-бей принялъ это извѣстіе легко. Быстро вскочилъ, одѣлся, поздравилъ радушнаго старика съ праздникомъ и просилъ извиненія, что не можетъ заплатить сейчасъ деньги за квартиру. По дорогѣ въ министерство Махмедъ думалъ, что это можетъ быть? Неужели совершилось, и Богъ не оставилъ его, или быть можетъ, его ждетъ худшее. Последняя мысль впрочемъ только промелькнула; такъ Махмедъ, послѣ вчерашняго вечера, былъ увѣренъ въ милость Божію.

Бывшіе его сослуживцы не узнали Махмедъ-бея, въ его отрепанномъ и обдерганномъ костюмѣ, да и онъ не хотѣлъ съ ними говорить и просилъ курьера доложить Шакиру-пашѣ о своемъ приходѣ. Его не заставили долго ждать.

— Ну, здравствуй, страдалецъ!—ласково обратился къ нему паша,— я много виноватъ предъ тобою за несправедливость. Бумагу у тебя укралъ одинъ человѣкъ, чтобы продать ее въ посольство, и я только вчера вечеромъ случайно узналъ объ этомъ. За то, что ты потерпѣлъ напрасно, ты вновь принимаешься на службу съ высшимъ окладомъ. А это вотъ тебѣ отъ нашего Всемилостивѣйшаго Повелителя народа, — съ этими словами Шакиръ-паша передалъ изумленному Махмеду тяжелый кошелекъ. — Теперь иди устраивайся, а черезъ недѣлю приходи на службу и старайся быть акимъ же исполнительнымъ и полезнымъ, какъ и прежде.

— Великъ Богъ христіанскій! воскликнулъ Махмедъ-бей, вбѣгая въ свою каморку и падая ницъ.

* * *

Прошло много лѣтъ. Махмедъ-бей уже самъ паша. Его христіанское имя Николай и у себя въ канцеляріи его зовутъ Николось-паша.

Онъ женатъ, имѣеть дѣтей. Рождественскую ночь онъ свято чтить и всегда въ это время ходитъ по городу, разыскивая нищихъ и голодныхъ, помогая имъ во славу Христа, и вспоминая, какъ онъ въ такую же ночь хотѣлъ лишить себя жизни, неприютный, голодный и маловѣрный.

А. Павловскій.

Страница изъ дневника военнаго священника въ дисциплинарномъ батальонѣ.

Тяжела жизнь заключенныхъ въ дисциплинарныхъ батальонахъ. Лишеніе свободы, усиленный трудъ, постоянный надзоръ, строгое обращеніе, и... подъ часъ тѣлесное наказаніе... Жутко!..

Но и въ тяжелой жизни заключенныхъ бываютъ дни, которые проливаютъ свѣтъ въ это мрачное царство обездоленныхъ, укрѣпляютъ слабыхъ духомъ, утѣшаютъ, умиротворяютъ и оставляютъ по себѣ неизгладимый слѣдъ. Такимъ именно днемъ для насельниковъ Воронежскаго дисциплинарнаго батальона была суббота на крестопоклонной недѣлѣ минувшаго (1903 г.) великаго поста: въ этотъ день, съ разрѣшенія начальника батальона, полковника А. В. Бурова, всѣ заключенные ходили въ Воронежскій Митрофаніевскій монастырь на поклоненіе Святителю Митрофану и молились у священной раки его, слезами изливая скорбь души печальной.

Фактъ этотъ настолько знаменателенъ въ жизни заключенныхъ и радостенъ для меня, пастыря ихъ, что я не могу не повѣдать о немъ читателямъ «Вѣстника», вмѣстѣ, не могу не порадовать имъ и нашего любвеобильнаго О. Протопресвитера, особо принимающаго близко къ сердцу положеніе насельниковъ тюремъ (*). Дѣло было такъ

(*) Руководимый духомъ Христовымъ, О. Протопресвитеръ пожертвовалъ въ 1903 году на весьма значительную сумму книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ церковныя бібліотеки Воронежскаго дисц. батальона и Московской военной тюрьмы для чтенія заключеннымъ.

Въ 1902 году начальник батальона разрѣшилъ паломничество въ Митрофановскій монастырь только первой ротѣ исправляющихся. Такое предпочтеніе одной роты задѣло за живое остальныхъ заключенныхъ и вмѣстѣ подѣйствовало на нихъ благотворно: уменьшились проступки; видимо, заключенные прочихъ ротъ рѣшились заслужить и себѣ право паломничества. И дѣйствительно, когда наступилъ великій постъ, они съ первыхъ же дней стали просить меня исходатайствовать и имъ у начальника батальона разрѣшеніе помолиться у нетлѣнныхъ мощей святителя Митрофана. «Ужъ похлопочите и за насъ, батюшка, предъ начальникомъ, говорили они. Цѣлый годъ мы вели себя хорошо, служили честно, заглаждали свою вину; и теперь отблагодаримъ полковника своимъ хорошимъ поведеніемъ и службою: общаемся не дѣлать проступковъ, влекущихъ за собою судъ со всѣми его послѣдствіями. Слово даемъ!»

— «Хорошо, сказалъ я. На этихъ условіяхъ я согласенъ переговорить съ начальникомъ о васъ, но только предупреждаю за благопріятный результатъ ходатайства не ручаюсь».

— «А мы, наоборотъ, твердо увѣрены въ хорошемъ исходѣ дѣла; вѣдь начальникъ всегда уважаетъ ваши просьбы, клонящіяся ко благу нашему. А потому не откажите, батюшка, и теперь молвить слово за насъ, да не забудьте прибавить—что мы даемъ солдатское слово оправдать его въ намъ довѣріе».

— «Ну, ладно; ужъ если даете солдатское слово, я не могу не вѣрить вамъ и потому постараюсь хлопотать вамъ разрѣшеніе. Помогите же вамъ, Богъ, утвердиться въ вашихъ добрыхъ намѣреніяхъ и расположеніяхъ сердечныхъ!»

Наступила пятница четвертой недѣли. Окончивъ исповѣдь заключенныхъ, я, послѣ всенощной, отправился къ начальнику батальона. Полковникъ встрѣтилъ меня, какъ всегда, привѣтливо, провелъ въ столовую и усадилъ за столъ, за которымъ кипѣлъ самоваръ. За чаемъ, я сообщилъ начальнику желаніе заключенныхъ и, съ своей стороны, просилъ за нихъ. Ходатайство было уважено. «Пусть идутъ съ Богомъ на пользу себѣ,»—сказалъ полковникъ.

Глубоко тронутый, я сердечно поблагодарилъ внимательнаго и заботливаго начальника и поспѣшилъ къ заключеннымъ, чтобы порадовать ихъ.

На слѣдующій день, причастившись св. Христовыхъ Таинъ, батальонъ въ полномъ своемъ составѣ, отправился въ Митрофановскій монастырь. Я

счелъ долгомъ быть тамъ, куда устремились мои дѣти. Когда мы входили въ храмъ, онъ былъ полонъ народу: это были жители города Воронежа и окрестныхъ слободъ, пришедшіе, какъ и мы, послѣ причащенія св. Христовыхъ Таинъ, поклониться Святителю Митрофану и у гроба его найти отраду и утѣшеніе въ тяжелыхъ трудахъ своихъ и скорбяхъ, и заpastись силами, чтобы терпѣливо, безропотно нести тяжелый жизненный крестъ. Кого-кого тутъ нѣтъ!—думалъ я, глядя на эту сѣрую толпу богомольцевъ.

Солдаты стали рядами, съ двухъ сторонъ, около гробницы Святителя. Давъ народу успокоиться, я, предъ началомъ молебна, сказалъ слово такого содержанія.

«Воины православные! къ великому угоднику Божію Святителю Митрофану, Воронежскому Чудотворцу, съ самаго дня прославленія его Господомъ, изъ далекихъ и близкихъ странъ ежегодно, цѣлыми тысячами идутъ богомольцы на поклоненіе. Среди нихъ видимъ мы—и богатыхъ и бѣдныхъ и вельможъ и простолюдиновъ, и царей и рядовыхъ воиновъ.

Вотъ и вы пришли въ этотъ храмъ затѣмъ, несомнѣнно, чтобы повѣдать Святителю Митрофану свои скорби и печали, и получить отъ него отраду и успокоеніе удрученнымъ сердцамъ своимъ.

Принесите же предъ нимъ, въ настоящія минуты, истинное покаяніе въ грѣхахъ всей своей прошлой жизни; а истинное покаяніе состоитъ въ перемѣнѣ сердца, въ исправленіи жизни: у кого сердце злое и нечистое, тотъ перемѣни его и сдѣлай добрымъ и чистымъ; кто велъ жизнь худую, тотъ исправь себя и веди жизнь хорошую, благочестивую, достойную воина-христіанина. Вникните въ слова молитвы—«духъ же цѣломудрія, смиренно-мудрія, любви даруй ми, а духъ праздности, унынія, любоначалія и праздно-словія не даждь» и просите, просите себѣ этихъ великихъ качествъ,— вотъ это будетъ настоящее покаяніе, Святителю пріятное; и онъ тогда воздохнетъ ко Господу Богу и испроситъ намъ великую милость у Него и благословеніе послужить Царю Батюшкѣ вѣрой и правдой, по присягѣ.

Помолимся же угоднику Божію Митрофану, твердо вѣруя, что ни одинъ молитвенный вздохъ, ни одна слеза раскаянія, ниспадающая съ рѣсницъ нашихъ, не могутъ остаться не замѣченными великимъ ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ.

Граждане Воронежскіе и жители окрестныхъ слободъ! Прошу и васъ помолиться вмѣстѣ съ нами и за насъ великому Святителю земли Русской.

Совмѣстная и единодушная молитва цѣлаго сонма вѣрующихъ особенно доступна Богу. Аминь.

Начался молебенъ. «Царю небесный», — всѣ солдаты подхватили хоромъ и пѣніе дружное, глубоко прочувствованное наполнило обширный храмъ. вмѣстѣ съ заключенными толпа эта пѣла, все болѣе и болѣе проникаясь величіемъ минуты. Заключенные усиленно и часто крестились, другіе старались незамѣтно смахнуть набѣжавшую слезу. Съ такимъ же восторгомъ было пропѣто всѣми въ заключеніе молебна: «Владычице, прими молитвы рабъ твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали! «Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй!»!

Кончился молебенъ. Съ душевнымъ умиленіемъ приложились заключенные къ нетлѣннымъ мощамъ Святителя Митрофана, и пошли изъ церкви радостные и спокойные съ высоконастроенными чувствами честно послужить Богу и Великому Государю...

Я вышелъ изъ храма послѣднимъ. Сердце полно было радости, что моимъ заключеннымъ посчастливилось отдохнуть душой у раки св. Митрофана, въ молитвѣ побесѣдовать съ нимъ, облегчить свою кручину и запастись энергіей и терпѣніемъ для новой жизни. Да, я искренно радовался за нихъ, я надѣялся на свѣтлое будущее для нихъ, я вѣрилъ въ возможность исправленія ихъ: надо только, думалось мнѣ, имѣть побольше любви къ нимъ, побольше теплоты сердечной.

Дѣйствительно, чтобы съ успѣхомъ сѣять сѣмена добра на нивахъ, поросшихъ терніями и волчцами, чтобы «глаголомъ жечь сердца людей порочныхъ», воспламеняя въ нихъ свѣтъ вѣры и надежды, — для этого пастырю заключенныхъ надобно самому обладать особыми личными качествами. Въ немъ предполагается твердая вѣра въ благодать Божію. Пастырь церкви долженъ быть далекъ отъ презрительнаго, мрачнаго взгляда на человѣческую природу, хотя и поврежденную, онъ обязанъ съ любовью приблизиться къ грѣшнику, чтобы оказать ему добро (В. Пѣвницкій). Пастырь — и въ преступникѣ, отверженцѣ общества, видитъ искру Божію, цѣнитъ въ немъ созданіе Божіе; для него и насельники тюремъ — люди, которымъ стоитъ только руку протянуть, чтобы при помощи Божіей, вернуть на путь истинный.

Руководимый такимъ взглядомъ, пастырь весь отдается Божьему дѣлу и вѣритъ въ успѣхъ, имѣя порукою слова Спасителя: «Царствіе Небесное подобно зерну горчичному, которое человѣкъ взялъ и посѣялъ на полѣ

своемъ, которое, хотя и меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мф. XIII, 31—32). Кто не имѣетъ указанныхъ качествъ, тотъ пусть не беретъ на себя высокой, трудной и отвѣтственной миссии священника въ мѣстахъ заключенія, потому что

«Какъ ты будешь вожакомъ
Коль съ дорогой не знакомъ?»

Самоотверженная любовь необходима лицу, призываемому къ пастырскому служенію въ темницѣ.

Боже! Ты послалъ мнѣ жребій быть пастыремъ случайной общины. Помоги же мнѣ служить самоотверженно падшимъ людямъ, потому что въ служеніи этимъ то несчастнымъ особенно познается величіе и сладость священническаго служенія.

Бывшій священникъ Воронежскаго дисциплинарнаго батальона *В. Яюдинъ*.

Присоединеніе къ Православію.

Много труда и прежде положено было и въ настоящее время полагается пастырями нашей православной Церкви въ борьбѣ съ расколами и ересями, съ давнихъ поръ и до сегодня не перестающими быть, такъ сказать, злокачественными язвами на тѣлѣ святой истинной вѣры. И не легка эта борьба. Какимъ терпѣніемъ, какой силой воли и какой любовью долженъ обладать всякій, вступившій на путь служенія Христу, чтобы поколебать хотя бы одного раскольника или сектанта въ его закоренѣлыхъ предразсудкахъ и грубомъ суевѣрїи, доказать ему полную несостоятельность, а подчасъ даже и нелѣпость его убѣжденій, его вѣроваій и, наконецъ, довести его до сознанія, что истинная вѣра — вѣра православная и, что внѣ лона святой православной Церкви нѣтъ спасенія. Велика сила тьмы, совращающая человѣка съ пути истиннаго и толкающая его на путь гибели; но милосердый Господь внимаетъ неустанному моленію православной Церкви — «о соединеніи всѣхъ» и по неизреченной любви Своей озаряетъ грѣшника

свѣтомъ истинной вѣры и освобождаетъ его отъ узъ «тмы и сѣни смертныя». Каждый день въ нашу Церковь не перестаютъ прибывать новые члены и всякій православный христіанинъ не можетъ не радоваться сему.

Однако не всегда и далеко не всѣмъ приходится присутствовать въ храмѣ при совершеніи таинства св. Крещенія надъ взрослымъ уже человекомъ, вступающимъ въ лоно православной Церкви, созерцать радость крещаемого и вмѣстѣ съ нимъ наслаждаться духовнымъ веселіемъ. И, вотъ, такую-то радость и веселіе привелъ Господь испытать прихожанамъ Петро-Павловской церкви въ крѣпости Керчи 15-го февраля с. г., въ день «Торжества Православія», когда священникъ названной церкви, о. Михаилъ Корицынъ, приступилъ къ совершенію таинства св. Крещенія надъ, принадлежавшимъ къ сектѣ молокамъ-уклеинцевъ, рядовымъ 1-й роты Керченскаго крѣпостного пѣхотнаго батальона Матвѣемъ Карповымъ.

Состоя въ учебной командѣ того же батальона, Карповъ (круглый сирота) всегда съ большимъ вниманіемъ слушалъ то, что говорилъ батюшка на урокахъ Закона Божія и во время этихъ уроковъ нерѣдко обращался къ о. Михаилу Корицыну за разъясненіемъ интересовавшихъ его вопросовъ относительно истинной вѣры. И вотъ, подъ вліяніемъ пастырскихъ наставленій и духовно-нравственныхъ бесѣдъ священника Корицына онъ, въ заключеніе, заявилъ послѣдному о своемъ желаніи принять св. Крещеніе. Крестнымъ отцемъ его былъ командиръ Керченскаго крѣпостнаго пѣх. батальона полковникъ Андреяновъ, а крестной матерью—жена командира 1-й роты того же батальона.

Не менѣе отрадное явленіе представляетъ собой и присоединеніе къ православію бомбардира-наводчика Керченской артиллеріи Климента Бѣлковскаго римско-католическаго вѣроисповѣданія, совершившееся незадолго до крещенія рядового Карпова, благодаря тому же пастырскому попеченію священника Корицына, который не только во время уроковъ Закона Божія указывалъ Бѣлковскому на несостоятельность римско-кат. вѣры, но и у себя на дому по-долгу велъ съ нимъ бесѣды о преимуществахъ православной вѣры надъ всѣми остальными вѣроученіями.

Пожелаемъ-же отъ всей души отцу Михаилу Корицыну и на будущее время полного успѣха въ его истинно пастырской дѣятельности и, пусть и впредь чрезъ труды его, при помощи Божьей православіе торжествуетъ свою побѣду.

Керченской крѣпости штабсъ-капитанъ С.—вичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.**ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ
И РЕКОМЕНДУЕТСЯ ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ
ПРИ ВОЕННЫХЪ ЦЕРКВАХЪ**

**«РАЗСКАЗЫ ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА
ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ВОИНОВЪ».**

СОСТАВИЛЪ

протоіерей церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей

Іоаннъ Бугословскій.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

Книжка и по содержанію и по изложенію умѣло составленная
и къ понятіемъ воинскихъ чиновъ принаровленная.

Цѣна 50 коп. Приобрѣтать можно въ Канцеляріи О. Протопресвитера Во-
еннаго и Морскаго Духовенства (*Фуриштатская ул., д. № 29*).

НЕ ОСТАВЬТЕ МАЛЮТОКЪ—ДѢВОЧЕКЪ

Гатчинской Санаторіи

Вашимъ милосердіемъ ради наступающаго **СВѢТЛАГО ХРИСТОВА
ВОСКРЕСЕНІЯ!**

Помогите пріодѣть ихъ и улучшить имъ пищу на праздникъ, а также
порадовать каждую *краснымъ яичкомъ.*

Дѣвочекъ въ Санаторіи 30, въ возрастъ отъ 3-хъ до 8 лѣтъ,
подобранныхъ «СО ДНА» Петербурга.

Пожертвованія принимаются деньгами, старыми и новыми вещами, пи-
щевыми продуктами, а также остатками пищи для корма коровъ и куръ.

На всякое пожертваніе выдается квитанція Общества, иногороднимъ
высылается почтой.

Адресъ: Гатчина, Маріенбургская ул. № 21, Санаторія для безпризор-
ныхъ дѣвочекъ.

Учредительница *Т. Богородицкая.*

Натуральное, виноградное, красное, сладкое ЦЕРКОВНОЕ В И Н О.

И. А. Федосьева.

образцовыхъ виноградниковъ собственнаго имѣнія «Ай-Гурзуфъ» на южномъ берегу Крыма,

рекомендуется церквамъ для богослуженій, какъ вино вполне отвѣчающее каноническимъ правиламъ церкви, ибо оно всецѣло отъ «гроздія» и, согласно многочисленнымъ анализамъ, не содержитъ ни свекловичнаго сахара, ни хлѣбнаго спирта, ни какихъ-либо постороннихъ красящихъ и консервирующихъ веществъ.

Цѣна сорта № 40 (или № 2) — по 75 коп. за бутылку,
 » » № 40¹/₄ (или № 1) — » 1 руб. за бутылку,
 » » № 41 (или № 0) — » 1 р 10 к. за бутылку,
 принимается на мѣстѣ отправленія, за наличный расчетъ, въ ящикахъ по 10, 20, 30, 40, 50 и 60 бутылокъ.

Съ требованіями и заказами просятъ обращаться въ одинъ изъ слѣдующихъ ближайшихъ къ заказчику складовъ фирмы:

- 1) имѣніе «Ай-Гурзуфъ» — почтов. станція «Гурзуфъ», Таврич. губ.
- 2) С.-Петербургъ — А. М. Соколову — Лиговка № 124.
- 3) Москва — И. А. Федосѣву — больш. Дмитровка, д. Нейдгартъ.

Отправка за счетъ и рискъ покупателя производится только съ 1-го марта по 1 октября.

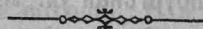
Фирма И. А. Федосѣва состоитъ поставщикомъ церковнаго вина для

- 1) домовою церкви О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства
- 2) С.-Петербургскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода для церквей С.-Петербургской епархіи.

3) Московскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода для церквей Московской епархіи.

- 4) Александро-Невской Лавры

и многихъ другихъ епархій, монастырей, соборовъ и церквей военнаго вѣдомства.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ЗДАНІИ

Св. Синода (у Александровскаго сада)
и Синодальн. типогр.
(Кабинетская, 15)ВЪ СІНОДАЛЬНЫХЪ
КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

МОСКВА

ВЪ ЗДАНІИ

Синодальной типо-
графіи (Никольская
улица).

Служба на каждый день страстной седмицы Великаго поста, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Евангелія, чтомья во св. Великій Четвертокъ на литургіи, на умовеніи ногъ и во св. Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. яз., церк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 1 р. 10 к.; въ 16 д. л., безъ кин., въ бум. 8 коп., въ кол. 20 коп., на слав. яз., гражд. печ., въ бум. 15 коп.; въ кол. 35 коп.

Евангелія (12 Евангелій), чтомья во св. Великій Пятокъ на утрени, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 50 коп.; на русск. яз., въ бум. 10 к., въ кол. 45 коп.

Канонъ о распятіи Господни и на плчѣ Пресвятыя Богородицы (твореніе Сумеона Логовета), читаемый предъ плащаницею на повечеріи во св. и Великій Пятокъ, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 15 к.

Непорочны и похвалы во святую и Великую Субботу на утрени, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп.

Избранная тѣснотнѣя страстной седмицы и утрени первого дня святой Пасхи, на слав. яз., съ переводомъ на русскій, въ 32 д. л., въ бум. 5 к. (для школь).

Сборникъ церковно учительныхъ чтеній на дни страстной седмицы, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 р.

Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть утрени Великаго Пятка, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 25 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 к.

Избранныя церковныя тѣснотнѣя страстной седмицы на греч. яз., въ 32 д. л., въ бум. 85 коп.

Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю святыхъ Пасхи (служба въ день святой Пасхи), церк. печ., въ 62 д. л., безъ кино., въ бум. 5 к. (для школь).

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Светлую седмицу, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кожѣ и коленк. 45 к.

Евангеліе отъ Иоанна, зачало 1. во святой и великій день Пасхи, на нарѣчїяхъ греческомъ, церковно-славянскомъ, русскомъ, латинскомъ, болгарскомъ, сербскомъ, польскомъ и чешскомъ, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Иоанна Златоустаго («*Аще кто благочестивъ*»), въ листъ, съ украшеніями и заставками по золотому фону, каждое нарѣчїе на отдѣльномъ листѣ. Цѣна въ бум. папкѣ 1 р., въ коленк. папкѣ 1 р. 65 к., къ коленк. съ золот. тисн. 2 р.

Слово Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго, на святую Пасху, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Иоанна Златоустаго на утрени св. Пасхи и Евангельскихъ стихиръ на воскресной утрени. Ц. 15 к.

ПОМОГИТЕ,

УДѢЛИТЕ КРОХЪ ОТЪ ИЗБЫТКА ВАШЕГО и 28 безпріютныхъ малышей будутъ сыты, одѣты, обуты и счастливы; удѣлите имъ что нибудь изъ вашего достатка по адресу: ГАТЧИНА, Средняя ул., 49—Колонія — Санаторія для безпріютныхъ малолѣтнихъ и малокровныхъ МАЛЬЧИКОВЪ.

Пожертвованія съ глубочайшей благодарностью принимаются въ самой КОЛОНИИ (и почтой) по вышеуказанному адресу и тотчасъ же выдается или высылается квитанція Общества.

Почетный членъ А. Иванова.

ФАБРИКА ШТЕМПЕЛЕЙ И БРОНЗО-ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ЭД. ЭД. НОВИЦКАГО въ С.-Петербургѣ.

Главная контора и магазинъ: *Невскій, Пассаажъ, 48.* Тел. 3106.

Просфорныя печати съ изображ. креста пальмовыя и бронзовыя никелиров. въ 4 сант. 3 р., 5 сант. 3 р. 50 к. Бронзовыя никелиров. квадр. въ 4 сант. съ изображеніемъ лика отъ 6 р., тоже въ 5 сант. круглыя отъ 8 р. Печати мѣдныя для сургуча съ изобр. церкви 3 р. Печать каучуков. съ изобр. церкви съ прибор. 1 р. 20 к. Бланковый каучук. штемп. съ прибор. 2 р.

Каталоги высылаются бесплатно.

Содержаніе. Часть оф. ц.: Высоч. награды.—Списокъ расходамъ по церковно-строительству въ 1907 году.—Награды отъ Св. Синода.—Мудрое и весьма похвальное увѣковѣченіе памяти 200-лѣтія полка.—Особенно похвальные труды.—Часть неоф. ц.: Христосъ Воскресе! Воскресеніе Христово.—Всѣда о повиновеніи законнымъ властямъ.—Радоница.—Отчего у меня въ свѣтлый день Пасхи было на душѣ дѣйствительно свѣтло.—Великъ Богъ христіанскій.—Страница изъ дневника воен. священника въ дисциплинарномъ баталіонѣ.—Присоединеніе къ православію.—Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 4-го Апрѣля 1908 г.

Старшій цензоръ Архимандритъ *Филаретъ.*